

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-008-85

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Пикс Л.С., кассационные жалобы адвокатов Крынова В.В., Засекина А.М., Гранкина К.Б., потерпевшего Б [REDACTED] на приговор Тюменского областного суда от 9 октября 2008 года, которым

Смолин В [REDACTED] Н [REDACTED]

- осужден по ч.3 ст.33, ст.304 УК РФ к штрафу в размере 3000 рублей, по ч.1 ст.285 УК РФ к штрафу в размере 3000 рублей, и с учетом срока содержания Смолина В.Н. под стражей с 17 мая 2007 года по 9 октября 2008 года, в соответствии со ст.72 ч.5 УК РФ, от отбывания наказания по обеим статьям Смолин В.Н. освобожден.

По ч.1 ст.286 УК РФ – по факту продажи поста ГИБДД – уголовное дело в отношении Смолина В.Н. прекращено на основании ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования.

Смолин В.Н. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании ст.302 ч.2 п.3 УПК РФ:

- по п. «в» ч.2 ст.160 УК РФ;
- по ч.1 ст.286 УК РФ – по фактам получения зерновой продукции от сельскохозяйственных предприятий;

- по ч.1 ст.286 УК РФ – по фактам получения мясной продукции от сельскохозяйственных предприятий;

Уголовное дело в отношении Смолина В.Н. прекращено на основании ст.24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления:

- по ч.3 ст.159 УК РФ – по факту получения мясной продукции от 25.04.2004 года;

- по ч.3 ст.159 УК РФ – по факту получения мясной продукции от 10.12.2005 года;

- по ч.3 ст.159 УК РФ – по факту получения мясной продукции от 30.06.2006 года;

Мулкоманов Тимур Х [REDACTED]

- осужден по ч.5 ст.33, ст.304 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей, по ч.1 ст.285 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей, и с учетом срока содержания Мулкоманова Т.Х. под стражей с 17 мая 2007 года по 15 ноября 2007 года, в соответствии со ст.72 ч.5 УК РФ, от отбывания наказания по обеим статьям Мулкоманов Т.Х. освобожден.

Васильев В [REDACTED] **А** [REDACTED]

- осужден по ч.5 ст.33, ст.304 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей, и с учетом срока содержания Васильева В.А. под стражей с 17 по 18 мая 2007 года, в соответствии со ст.72 ч.5 УК РФ, наказание смягчено до штрафа в размере 2000 рублей.

Смольников А [REDACTED] **В** [REDACTED]

- осужден по ст.304 УК РФ к штрафу в размере 3000 рублей, и с учетом срока содержания Смольникова А.В. под стражей с 17 мая 2007 года по 13 сентября 2007 года, в соответствии со ст.72 ч.5 УК РФ, от отбывания наказания освобожден.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Смолина В.Н., Мулкоманова Т.Х., выступление адвокатов Гранкина К.Б, Крынова В.В., мнение прокурора Химченковой М.М., поддержавшей кассационное представление в части назначения осужденным чрезмерно мягкого наказания, в остальной части полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Смолин В.Н., являясь должностным лицом – начальником УГИБДД ГУВД [REDACTED] ранее занимавший должность начальника ОВД [REDACTED]

_____ признан виновным в организации провокации взятки в отношении инспектора ДПС ОГИБДД _____ ГРОВД Б _____ Смольников А.В. признан исполнителем, а Васильев В.А., являвшийся начальником _____ ОВД и Мулкоманов Т.Х., являвшийся заместителем начальника ОГИБДД _____ ГРОВД пособниками данного преступления, а также Смолин и Мулкоманов осуждены за злоупотребление должностными полномочиями. Кроме того, Смолин по факту продажи поста ГИБДД признан виновным в превышении должностных полномочий.

Преступления совершены 12 апреля 2007 года и 12 августа 2002 года _____ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственным обвинителем Пикс Л.С. ставится вопрос об отмене приговора в части осуждения Смолина, Васильева, Мулкоманова, Смольникова по ст.304 УК РФ, а также Смолина и Мулкоманова по ст.285 УК РФ, ввиду несправедливости назначенного им наказания. Указывается, что назначенное им наказание является чрезмерно мягким, не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и целям уголовного наказания, недостаточно объективно судом оценены данные о личностях осужденных, их отношение к совершенному преступлению, совершение ими преступления в группе лиц, а также указывает, что в приговоре не приведены полностью или отсутствуют показания ряда свидетелей, что повлияло на обоснованность приговора. Кроме того, выражает несогласие с приговором в части оправдания Смолина по п. «в» ч.3 ст.160 УК РФ и по ч.1 ст.286 УК РФ (по фактам незаконного получения сельхозпродукции), считая, что выводы суда об отсутствии у Смолина корыстного умысла на растрату вверенного ему имущества основаны на показаниях Смолина, его бывших подчиненных, предпринимателя В _____, которому был продан пост ГАИ, при этом суд не дал оценки показаниям работников бухгалтерии _____ ГРОВД свидетелей П _____, К _____ о том, что никаких сделок по купле-продаже недвижимости ГРОВД не производил, строительных материалов в счет оплаты по купле-продаже здания поста в ГРОВД не поступало, что подтверждается документально и актами проверки, показаниями свидетеля Д _____, а также ремонт здания ГРОВД производился в другой период времени, и другим документам, что опровергает версию Смолина о вложении средств в ремонт здания ГРОВД. По фактам получения сельхозпродукции считает, что тем самым Смолин подорвал авторитет органа государственной власти, руководителем которого он являлся, что относится к существенному нарушению охраняемых интересов общества и государства, т.е. совершил уголовно-наказуемое деяние, квалифицируемое по ч.1 ст.286 УК РФ. Просит приговор отменить в связи с чрезмерной мягкостью назначенного осужденным наказания, нарушениям требований уголовно-процессуального закона, допущенных при постановлении приговора и ввиду несоответствия

выводов суда фактическим обстоятельствам дела и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление адвокат Засекин А.М. считает доводы представления, как в части назначения Смолину чрезмерно мягкого наказания, так и в части нарушения судом требований уголовно-процессуального закона, необоснованного оправдания Смолина по ст.ст.160, 286 УК РФ несостоятельными.

В кассационных жалобах:

- потерпевший Б [] просит отменить приговор в отношении всех осужденных, считая назначенное им наказание чрезмерно мягким, не соответствующее степени общественной опасности совершенных преступлений, указывая при этом, что Смолин, Васильев, Мулкоманов являясь сотрудниками милиции, были призваны охранять правопорядок и обеспечивать законность, но сами совершили преступление против правосудия.

- адвокат Засекин А.М. в интересах осужденного Смолина В.Н. считает выводы суда о виновности Смолина в провокации взятки инспектору ДПС Б [] не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, ссылаясь на показания осужденных Смолина, Васильева, Смольникова об их предварительной договоренности не на провокацию взятки, а на то, что Смольников должен был передать инспектору Б [] деньги или водку только в том случае, если последний сам потребует незаконное вознаграждение, что подтверждается стенограммой телефонных разговоров Смолина и Васильева от 12 апреля 2007 года, т.е. их действия были направлены на изобличение подозреваемого во взяточничестве Б []. Поэтому считает, что при наличии такой договоренности, действия исполнителя Смольникова, который сам остановился возле Б [] и под видом подарка отдал ему водку, являются эксцессом исполнителя и не охватывались умыслом Смолина и Васильева. Просит приговор в отношении Смолина отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

- адвокат Гранкин К.Б. в интересах осужденного Смолина В.Н. считает приговор в части осуждения Смолина за провокацию взятки незаконным и необоснованным, указывая, что водка от Смольникова Б [] была принята добровольно, а не вопреки его воле, что следует из показаний Б [], свидетеля Т [], а также согласно договоренности Смолина, Васильева и Смольникова, последний должен был передать водку и деньги только при наличии просьбы со стороны инспектора ДПС, что подтверждается их показаниями и материалами звукозаписи телефонных разговоров, в связи с чем считает, что в действиях Смолина отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.304 УК РФ.

- адвокат Крынов В.В. в интересах осужденного Мулкоманова Т.Х. считает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, наличие неприязненных отношений между Мулкомановым и Б [], распределение ролей между Смолиным,

Васильевым и Мулкомановым по осуществлению провокации взятки в отношении Б [REDACTED], само участие Мулкоманова в действиях, направленных на провокацию взятки не подтверждаются доказательствами, а также указывает, что суд в нарушение требований закона, не указал в приговоре по каким основаниям были отвергнуты показания всех осужденных о непричастности Мулкоманова к провокации взятки и вместе с тем приняты во внимание другие показания Васильева, Смольникова и Смолина, данные на предварительном следствии в качестве доказательств виновности Мулкоманова, при этом считает, что данные показания Васильева и Смольникова являются недопустимым доказательствами. Также полагает, что умысел Смолина, Васильева, Мулкоманова был направлен не на создание искусственных доказательств совершения Б [REDACTED] преступления, а на реальное нарушение Смольниковым правил дорожного движения и получение Б [REDACTED] взятки за не составление протокола об административном правонарушении, т.е. действия Смольникова, который не нарушая ПДД, сам подъехал к Б [REDACTED] и сказав, что у него родился внук, поставил возле его служебной автомашины коробку с водкой, не охватывались умыслом остальных осужденных и в их действиях отсутствует состав данного преступления. Просит приговор в отношении Мулкоманова отменить и дело прекратить по вышеуказанным основаниям.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Васильева, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что Смолин приезжал в [REDACTED] РОВД, встречался с ним, предлагал оказать ему помощь в «подставе сына прокурора», работающего в ГИБДД [REDACTED] ГРОВД, чтобы оказать воздействие на прокурора [REDACTED]. Смолин рассказал план задуманной им «подставы» - передать сыну прокурора – инспектору ДПС Б [REDACTED] деньги в виде якобы взятки, а потом сообщить об этом в правоохранительные органы. Конечной целью Смолина было возбуждение уголовного дела в отношении инспектора Б [REDACTED] и одновременно оказание давления на прокурора Б [REDACTED]. На роль непосредственного исполнителя Смолину требовался совершенно независимый человек, поэтому Смолин и попросил его подыскать такого человека. Впоследствии Смолин неоднократно звонил ему по телефону, спрашивал о результатах поиска человека на роль исполнителя провокации взятки.

В конце марта 2007 года он обратился к своему старому знакомому Смольникову, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], которому объяснил изложенную Смолиным ситуацию, попросил его оказать помощь, т.е. Смольников должен был проехать в [REDACTED] на своей автомашине

_____, найти инспектора Б _____ и вручить ему ящик водки и деньги в сумме _____ рублей под видом взятки, и Смольников согласился оказать ему содействие.

Затем Смолин сообщил ему номер телефона Мулкоманова Т _____, работавшего заместителем начальника ОГИБДД _____ ГРОВД, который со слов Смолина, также участвовал в исполнении задуманного Смолиным плана. Постепенно задуманный Смолиным план провокации взятки инспектору Б _____ стал реализовываться. В начале апреля 2007 года он вместе со Смольниковым съездили _____, встретились с Мулкомановым, который на автомашине _____ свозил их на автодорогу, показал место несения инспектором Б _____ службы, а также заверил, что сам он как зам.начальника ОГИБДД обеспечит нахождение инспектора Б _____ именно на этом участке автодороги в составе экипажа ДПС. Мулкоманов описал внешность инспектора Б _____, сказал, что тот невысокого роста, звание старший лейтенант, вторым сотрудником ДПС в паре с Б _____ будет лейтенант высокого роста. Также Мулкоманов сказал, что когда Б _____ остановит Смольникова за нарушение правил дорожного движения, а Смольников должен был нарушить правила обгона, то затем он должен будет договориться с Б _____ о решении вопроса по деньгам, без составления протокола о нарушении ПДД. Смольников спросил, что делать, если его остановит второй инспектор ДПС, не Б _____. На это Мулкоманов пояснил, что договариваться и передавать деньги надо именно Б _____. После этого, по инструктажу Мулкоманова, Смольников должен был проехать мимо ближайшей деревни, остановиться за заправочной станцией и позвонить в приемную ГУВД _____ номер телефона которой ему (Васильеву) ранее сообщил Смолин. Мулкоманов четко знал цель планируемых незаконных действий, результатом которых должно было стать привлечение Б _____ к уголовной ответственности, и уверял, что все будет сделано «как надо». Уверен, что Смолин заранее объяснил Мулкоманову все обстоятельства планируемой в отношении Б _____ провокации взятки, поскольку в разговорах с ним (Васильевым) Смолин по этому поводу говорил: «Поддерживай связь с Мулкомановым, он зам.начальника ГАИ в _____ он позвонит, и скажет, как и когда и что надо делать». О непосредственной дате совершения планируемой провокации взятки Мулкоманов пообещал сообщить дополнительно.

11 апреля 2007 года Мулкоманов по телефону сообщил дату совершения преступления – 12 апреля 2007 года и что в этот день он будет ответственным по ОГИБДД _____, а Б _____ будет стоять в указанном месте. После этого он поручил своему водителю Васильеву В.А. заправить автомашину Смольникова 40 литрами бензина и предупредил Смольникова, что завтра он должен выехать для выполнения запланированных действий. 12 апреля 2007 года ему позвонил Мулкоманов, сказал, что наряды выставил, имея в виду Б _____ и что последний будет стоять в указанном месте. После этого он передал своему водителю ящик с 12 бутылками водки, _____ и велел отвезти их

к Смольникову. Ближе к обеду он поехал к Смольникову и из своих личных денег передал Смольникову деньги для оплаты мобильного телефона, а также деньги в сумме [] рублей в качестве предмета якобы взятки инспектору Б []. Около 11 или 12 часов Смольников из [] уехал в [] и примерно через 2 часа позвонил ему и сообщил, что прибыл в [], он сказал ему, чтобы он позвонил Мулкоманову и сообщил об этом. Мулкоманов заранее предупредил его о том, что он будет пользоваться именно тем номером телефона, который он использовал только в день совершения преступления или в период, очень близкий ко дню совершения провокации, максимум в пределах 1-2 дней. Затем Смольников перезвонил и сказал, что с Мулкомановым созвонился и тот сказал ему ехать на место несения службы Б [], которое он ранее им показывал. Примерно через час Смольников позвонил и сказал, что он нарушил правила обгона, его остановил инспектор ДПС маленького роста и он передал ему деньги и ящик водки, после чего проехал дальше по трассе и позвонил в приемную ГУВД области, сообщив о получении инспектором ДПС взятки (т.18, л.д.11-18, 38-50, т.20, л.д.54-60).

Аналогичные показания были даны в ходе предварительного следствия осужденным Смольниковым в качестве подозреваемого и обвиняемого, из которых следует, что к участию в провокации взятки инспектору ДПС Б [] его привлек Васильев, со слов которого он понял, что данная инициатива исходит от человека, занимающего руководящую должность в ГАИ [] позже узнал от Васильева его фамилию – Смолин. Из пояснений Васильева он понял, что между Смолиным и прокурором [] произошел конфликт, разрешить который Смолин решил путем совершения провокации взятки в отношении сына прокурора – инспектора ДПС Б []. Васильев попросил оказать содействие, а именно съездить в [] где умышленно, на глазах инспектора ДПС Б [] нарушить требования дорожного знака «Обгон запрещен», после чего убедить Б [] не составлять протокол об этом административном правонарушении, а взять от него деньги в сумме [] рублей и ящик водки в количестве 12 бутылок [], после этого он должен был позвонить в приемную начальника ГУВД области и заявить о совершенном Б [] преступлении. Он согласился с предложением Васильева принять участие в этом преступлении, но для себя решил, что нарушений ПДД он совершать не будет, водку Б [] передаст в качестве подарка, деньги оставит себе, а Васильеву расскажет, что выполнил все его указания. В начале апреля 2007 года они с Васильевым ездили в [], где их встретил Мулкоманов Т [], который на своем автомобиле провез его и Васильева на трассе [] по местам дислокации во время дежурства экипажа ДПС, в состав которого входил Б [], при этом Мулкоманов дал описание Б [], сказав, что тот невысокого роста, в звании старшего лейтенанта, второй инспектор будет высокий, в звании лейтенанта, а также Мулкоманов подтвердил рассказанный ранее Васильевым план его действий при совершении провокации взятки, о дате

несения Б [] дежурства и совершении им провокации Мулкоманов сказал, что сообщит позднее. Через некоторое время Васильев сообщил ему, что провокация запланирована на 12 апреля 2007 года, накануне 11 апреля Васильев заправил его автомашину 40 литрами бензина, а 12 апреля около 10 часов передал ему [] рублей и коробку с 12 бутылками водки, после чего он выехал в [], куда прибыл около 12-13 часов. Затем по номеру мобильного телефона, который ему дал Васильев, сказав, что ему необходимо созвониться с Мулкомановым и поддерживать с ним связь, поскольку, он будет руководить его действиями на месте, он позвонил Мулкоманову, который сказал, что Б [] с экипажем находится на обеде и дал ему указание выехать на трассу [], встать так, чтобы его не было видно. Около 14 часов Мулкоманов вновь позвонил ему, сказал, что наряд с Б [] вышел на работу, дал ему указание выехать к месту его несения службы, и затем он двигаясь к 124-му километру автодороги [], увидел около автобусной остановки патрульный автомобиль, около которого стоял инспектор ДПС в звании старшего лейтенанта, невысокого роста, что соответствовало данному Мулкомановым описанию Б []. Не нарушая правил дорожного движения, он пересек встречную полосу движения, подъехал к Б [] и выйдя из машины, изображая радость, сказал Б [], что у него родился внук и предложил Б [] в подарок ящик водки, после чего достал его из багажника и поставил около патрульной автомашины. Б [] стал требовать у него документы, проверил их, спросил у него, не хочет ли он его отравить и пожелал счастливого пути. После этого, он сел в машину, проехал около 3 км. и позвонил Васильеву, сказал ему, что передал в качестве взятки Б [] [] рублей и ящик водки за несоставление Б [] протокола об административном правонарушении, т.е. обманул Васильева (т.20, л.д.37-43, т.18, л.д.155-161, 170-175, 193-196, 214-216).

Свои показания Смольников подтвердил и в ходе проверки его показаний на месте происшествия, где он пояснил и указал место возле [] нефтебазы, откуда он позвонил Мулкоманову и сообщил о своем прибытии, место на трассе [], где он ожидал дальнейших указаний от Мулкоманова и затем получив их от него, выехал на место несения службы Б [], т.е. также указал место совершения провокации взятки.

Оснований считать данные показания Васильева и Смольникова недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку, они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением процессуальных прав, положений ст.51 Конституции РФ, в присутствии защитников, а при выходе Смольникова на место происшествия и в присутствии понятых, что опровергает доводы кассационных жалоб о даче ими показаний под физическим и психическим воздействием со стороны работников милиции, и кроме того, данные показания согласуются как между собой, так объективно подтверждаются и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из показаний потерпевшего Б [] следует, что 12 апреля 2007 года в 8 часов в [] РОВД проходил развод нарядов дежурного состава, в том числе ДПС, со стороны ОГИБДД развод проводил Мулкоманов. После обеда, около 13 часов он и другой инспектор ДПС его экипажа Т [] вернулись на маршрут патрулирования, приехали в район 124-го км. трассы [], остановились около остановки и примерно в 14 часов 10-15 мин. со стороны [] подъехала автомашина [] которая пересекла полосу встречного движения и остановилась около его патрульной автомашины, он сам эту автомашину не останавливал, нарушений ПДД допущено не было. Вышедший из нее ранее ему незнакомый Смольников, улыбаясь, стал говорить, что у него родился внук и что он желает, чтобы они выпили за здоровье его внука, достал из багажника картонную коробку, поставил ее между патрульной автомашиной и остановкой. Поведение водителя вызвало у него подозрение, поэтому стал проверять у него документы, которые оказались в порядке, спиртным от водителя не пахло, он растерялся, был шокирован действиями водителя, не знал как себя вести в этой ситуации, после чего Смольников пожелал удачно закончить смену и уехал. Затем подошел Т [], который в это время проверял документы у водителя « [] », он рассказал ему о происшедшем, Т [] не придавал этому особого значения и они посмеялись над действиями Смольникова, после чего продолжили несение службы. Примерно в 16.30, они согласно маршруту патрулирования, поехали в сторону [], при этом, не зная что делать с водкой, положили ее в багажник патрульной автомашины.

Показания Б [] об обстоятельствах появления во время дежурства коробки с водкой подтверждаются показаниями свидетеля Т [], из которых следует, что около 14 часов он остановил автомашину « [] », стал проверять документы, чем в это время занимался Б [] он не видел. После проверки « [] », он вернулся к служебной автомашине и увидел рядом с ней коробку, на его вопрос Б [] ответил, что это водка и пояснил, что неизвестный мужчина остановился около него, сказал, что у него родился внук и предложил выпить за его здоровье, после чего оставил коробку и уехал, при этом вид у Б [] был растерянный, было видно, что он не знал, что делать. Также Т [] подтвердил, что в том месте, где они дежурили с Б [], имеется дорожный знак, запрещающий обгон, а утром при разводе присутствовал Мулкоманов.

Из графика дежурства личного состава ОВ ДПС ГИБДД ОВД [] [] на апрель 2007 года, составленного зам.начальника ОГИБДД ОВД Мулкомановым, видно, что 12 апреля 2007 года для Б [] и Т [] является рабочим днем, т.е. днем несения службы в дневном наряде с 8.00 до 18.00.

Из расстановки личного состава ОВ ДПС ГИБДД ОВД [] [] на 12 апреля 2007 года, составленной зам.начальника ОГИБДД ОВД Мулкомановым и утвержденной начальником ОВД А [], следует, что наряду в составе лейтенанта Т [] и

ст.лейтенанта Б [] определен маршрут патрулирования: №21 – трасса []

Из показаний свидетелей П [], Г [], являющихся, соответственно, командиром и зам.командира ДПС ГИБДД следует, что расстановка личного состава ДПС ГИБДД ОВД готовится за 2-3 дня до дня дежурства и составляется зам.начальника ОГИБДД ОВД, а затем утверждается начальником ОВД накануне дежурства, а не в день дежурства, график дежурства на месяц составляется перед началом данного месяца, при этом Г [] пояснил, что 123-124 км. трассы [] входят в маршрут патрулирования – №21, там же имеется дорожный знак, запрещающий обгон.

Кроме того, о несостоятельности доводов кассационной жалобы адвоката Крынова о том, что 11-12 апреля 2007 года Мулкоманов не сообщал Смолину, Васильеву и Смольникову по телефону каких-либо сведений о дежурстве Б [] 12 апреля 2007 года свидетельствуют следующие доказательства, исследованные в судебном заседании.

Из показаний обвиняемого Смольникова, полученных с соблюдением требований закона, следует, что номер телефона Мулкоманова 12 апреля 2007 года перед выездом [] ему сообщил Васильев, этот номер он записал себе на руке, и по этому номеру он звонил Мулкоманову в тот день один раз, когда приехал в [], со своего мобильного телефона. Мулкоманов затем с этого же номера, на который он ему звонил, перезванивал ему дважды, т.е. вначале, когда Мулкоманов дал ему указание выехать на трассу [], встать так, чтобы его не было видно, а второй раз, около 14 часов, когда он дал ему указание выехать к месту несения службы Б []. При этом, ознакомившись с представленной ему детализацией входящих и исходящих звонков с его мобильного телефона от 12 апреля 2007 года, Смольников пояснил, что в 10.40 ему позвонил Васильев, входящий звонок с телефона [], сказал, что сейчас подъедет к нему, т.е. после этого Васильев привез деньги, водку для Б [] в 11.28 этот же входящий звонок от Васильева, который спросил у него, выехал ли он из []; в 12.36 исходящий на вышеуказанный номер Васильеву, т.е. он сообщил ему, что прибыл [] и сразу же в 12.38 по указанию Васильева исходящий звонок на телефон Мулкоманова – [], которому он сообщил, что прибыл []; в 12.58 поступил входящий звонок от Мулкоманова с вышеуказанного номера, который сказал ему, что Б [] еще на обеде и ему надо ждать дальнейших указаний; в 13.53 вновь входящий звонок от Мулкоманова с вышеуказанного номера, который сказал ему выезжать к месту несения службы Б [], т.е. к тому месту, которое ранее показывал Мулкоманов; в 14.20 исходящий звонок на номер Васильева, которому он сообщил, что совершил обгон и передал Б []у деньги и водку, хотя деньги он ему не передавал и обгон не совершал; в 14.22 исходящий в приемную начальника ГУВД области, куда он сообщил о якобы совершенном в отношении его преступлении; в 14.26 исходящий звонок на номер Васильева, которому он сообщил о своем звонке

в приемную начальника ГУВД и Васильев сказал ему ждать прибытия группы [REDACTED].

Данные показания объективно подтверждаются детализацией входящих и исходящих звонков абонентского номера 89129749615, т.е. номера, которым пользовался Васильев 11-12 апреля 2007 года и абонентского номера 89028122462, которым пользовался Мулкоманов 11-12 апреля 2007 года, т.е. данными документами объективно подтверждается, что у Смольникова в указанное им время действительно состоялись телефонные разговоры с вышеуказанными абонентами, а также из данных документов видно, что 11 апреля 2007 года между вышеуказанными абонентами, т.е. между Васильевым и Мулкомановым состоялись два разговора – в 20.21 и 20.22.

Из протоколов досмотра от 12 апреля 2007 года следует, что сотрудниками УСБ ГУВД [REDACTED] был досмотрены Т [REDACTED] и Б [REDACTED], у Т [REDACTED] изъяты мобильный телефон, [REDACTED] рублей, служебное удостоверение, у Б [REDACTED] изъяты мобильный телефон, служебное удостоверение, при досмотре патрульной автомашины, на которой Т [REDACTED] и Б [REDACTED] находились в наряде, из багажника изъята картонная коробка с 12 бутылками водки.

Наличие неприязненных отношений между Б [REDACTED] и Мулкомановым подтверждается показаниями Б [REDACTED], свидетеля Т [REDACTED], частично показаниями свидетеля П [REDACTED], из которых следует, что это, в частности, выражалось в том, что Мулкоманов ставил Б [REDACTED], являвшегося офицером милиции в звании старший лейтенант в пеший наряд, а другого инспектора в звании сержант в наряд на автомашине, что по мнению инспекторов ДПС эта ситуация являлась оскорбительной, унижительной.

Доводы кассационных жалоб о том, что в действиях Смольникова имеется эксцесс исполнителя в связи с тем, что он вышел за пределы договоренности с остальными соучастниками, в соответствии с которой Смольников должен был намеренно нарушить правила дорожного движения и затем передать Б [REDACTED] деньги и водку за не составление им протокола об административном правонарушении, в данной ситуации не имеют правового значения, поскольку, намеренное, специальное нарушение ПДД Смольниковым, вне проведения в соответствии с требованиями закона какого-либо оперативного мероприятия, уже создавало условия для провокации взятки и тем самым как Смольниковым, так и другими соучастниками совершалось преступление, предусмотренное ст.304 УК РФ, при этом на данную правовую оценку не повлияло бы и то обстоятельство, если бы затем Б [REDACTED] получил деньги и водку за не составление им протокола об административном правонарушении, поскольку, как уже указывалось выше, действия Смольникова и других соучастников изначально являлись незаконными, направленными на провокацию взятки. По тем же основаниям являются необоснованными и доводы об исключении квалификации действий осужденных по ст.304 УК РФ в связи с добровольностью принятия Б [REDACTED] водки, при этом как обоснованно установлено судом, Смольников

передал водку Б [] под видом подарка якобы в связи с рождением у него внука, а не в качестве взятки.

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины всех осужденных и дал верную юридическую оценку их действиям.

Обоснованными являются и выводы суда об оправдании Смолина по п. «в» ч.2 ст.160 УК РФ в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих наличие корыстной цели у Смолина при продаже стационарного поста ГАИ.

Как следует из показаний Смолина, решение о продаже поста, которое не использовалось по назначению и несение службы на посту по согласованию с руководством ГУВД [] было прекращено в связи с нецелесообразностью, было принято им в связи с тем, что были необходимы средства для ремонта здания [] ГРОВД, после чего он согласовал с главой муниципального образования [] И [] вопрос совершения сделки по продаже поста коммерческой организации и использованию вырученных денег на ремонт здания ГРОВД, И [] посоветовал продать пост В [], оплату получить строительными материалами. После этого он договорился с руководителем ООО « [] » В [] о заключении договора купли-продажи здания поста за [] рублей, договор был ими подписан, и ООО « [] » в счет оплаты стали выделяться стройматериалы на ремонт здания ГРОВД – цемент, известь, линолеум, плитка, унитазы, мойки, двери, стекло и другие материалы, были отремонтированы коридор, комната отдыха, дежурная часть, оружейная комната, комната приема пищи, также была проведена отделка наружных стен здания, цоколя, отмостков, трех колодцев вентиляционных шахт. Работы выполняли рабочие А [], а бригада рабочих С [], используя данные стройматериалы проводила ремонт 2-ого этажа здания ГРОВД – коридора, кабинета следователей, приемной, кабинета начальника отдела, туалета, частичный ремонт потолков, эти работы выполнялись по устной договоренности с А [] и С [] в порядке безвозмездной помощи и не оплачивались. Оприходование стройматериалов по бухгалтерскому учету он не контролировал, а вопросы бухгалтерского учета он поручал своему заместителю по тыловому обеспечению Р []. Ремонт был закончен поздней осенью 2002 года. Никакой материальной или иной выгоды от совершения сделки купли-продажи здания поста он не имел, эта сделка была совершена с целью проведения ремонта здания ГРОВД.

Из договора купли-продажи нежилого здания от 12.08.2002 года и протокола дополнительного соглашения к договору следует, что данный договор заключен между [] ГРОВД в лице начальника Смолина В.Н.(продавец) и ООО « [] » в лице директора В [] [] (покупатель), оплата за данное здание производится строительными материалами на сумму в [] рублей.

Из показаний свидетеля В [] следует, что на предложение Смолина помочь в ремонте здания ГРОВД он ответил отказом, но с предложением Смолина приобрести пост ГАИ он согласился и они

договорились о продаже поста за [] рублей, при этом договорились, что оплата по договору купли-продажи поста будет производиться строительными и иными материалами, которые по доверенности будет получать заместитель Смолина Р [], в качестве оплаты передавались цемент, шифер, линолеум, краска, картины, гвозди, расчет производился в 2002 году на протяжении нескольких месяцев. Бухгалтерские документы ООО « [] » за 2002-2003 года были украдены весной 2004 года.

Из показаний свидетеля Р [] следует, что в конце июля или в начале августа 2002 года Смолин дал ему указание приобретать строительные материалы в ООО « [] » и использовать их на ремонт здания ГРОВД, им и Н [] были приобретены цемент, краска, стекло, гвозди, шифер, моющие средства, замки, навесы. В бухгалтерии ООО « [] » велся учет отпущенных документов и товаров, составлялась накопительная ведомость, которая затем передавалась в бухгалтерию ГРОВД для сверки, как именно по бухгалтерии ГРОВД отражена реализация поста ГАИ и приобретение материалов и товаров от ООО « [] » он не знает. Примерно в октябре 2002 года основные работы по ремонту здания были выполнены и расчеты с ООО « [] » по зачету закончены. По его мнению, в ООО « [] » они получили материалов на сумму от 100 до 150 тысяч рублей.

Из показаний свидетеля Н [] следует, что ремонт здания ГРОВД проходил с лета по осень 2002 года, по указанию Р [] он неоднократно, в течение 2-3 месяцев, несколько раз в неделю ездил на служебном транспорте в ООО « [] », где получал строительные материалы для ремонта здания, были ли у него какие-либо документы от ГРОВД на получение стройматериалов он не помнит, т.к. стройматериалы на протяжении всего этого периода, по указанию Р [] или вместе с ним, он получал не только в ООО « [] », но и в других организациях г. Завдоуковска, при этом в ООО « [] » имелась расходная ведомость, в которой он расписывался о получении товара, отчитывался ли он в бухгалтерии ГРОВД о получении стройматериалов не помнит.

Кроме того, из показаний свидетелей П [] и К [], на которые имеется ссылка в кассационном представлении как на доказательства виновности Смолина, следует, что документы о сделке купли-продажи поста ГАИ в бухгалтерию [] ГРОВД не поступали, также не имелось документов о поступлении строительных материалов и необходимости их оплаты, доверенности Р [] они не выдавали, однако вместе с тем, П [] подтвердила, что в период ее работы в бухгалтерии ГРОВД с 8 июля по 30 октября 2002 года в здании ГРОВД производился ремонт, К [] пояснила, что при поступлении на работу 28 октября 2002 года, она видела следы ремонта, новые панели, т.е. данные свидетели подтвердили, что при отсутствии документов, свидетельствующих о производимом ремонте здания ГРОВД, документов на получение строительных материалов, их оплату, фактически в этот же период производился ремонт здания ГРОВД, что согласуется с показаниями

вышеуказанных свидетелей, оснований не доверять показаниям данных свидетелей не имеется.

Таким образом, показания Смолина о расходовании денежных средств, полученных от продажи поста ГАИ, на ремонт здания ГРОВД объективно подтверждаются вышеизложенными доказательствами, каких-либо доказательств, достоверно подтверждавших бы, что строительные материалы были растрачены Смолиным на личные нужды, либо он получил материальную или иную выгоду от продажи поста не имеется, при этом, отсутствие в данном случае бухгалтерских документов при отсутствии корыстной заинтересованности со стороны Смолина, как обоснованно указал суд, свидетельствует лишь о нарушении им финансовой дисциплины, но не о наличии преступления, предусмотренного ст.160 ч.2 п. «в» УК РФ.

Не имеется достаточных оснований и для отмены приговора в части оправдания Смолина по ч.1 ст.286 УК РФ по фактам получения зерновой и мясной продукции от сельскохозяйственных предприятий.

Как правильно установлено судом, сторона обвинения в судебном заседании представила лишь доказательства, достоверно подтверждающие факты получения помощи [REDACTED] ГРОВД от сельхозпредприятий зерновой и мясной продукцией и факты оплаты некоторыми из предприятий счетов [REDACTED] ГРОВД, однако, не представила доказательства, подтверждающие причинение Смолиным своими действиями именно существенного вреда кому-либо.

Согласно разрешению, выданному 20.12.2001 года ГУВД [REDACTED] [REDACTED] ГРОВД на открытие лицевого счета по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в источниках образования внебюджетных средств [REDACTED] ГРОВД были предусмотрены добровольные пожертвования и целевые взносы, получаемые от физических и юридических лиц, в том числе и для приобретения предметов снабжения и укрепления материально-технической базы, которое действовало до 21.04.2005 года.

Как установлено в судебном заседании сельскохозяйственные предприятия действительно выделяли с августа 2003 года по июнь 2006 года в качестве материальной помощи [REDACTED] ГРОВД сельскохозяйственную продукцию в виде зерна и мяса. Зерно получали сотрудники [REDACTED] ГРОВД и сразу же отвозили на хлебоперерабатывающие предприятия, которые после его переработки перечисляли на счет ГРОВД деньги либо оплачивали за [REDACTED] ГРОВД какие-либо материальные расходы. После 21.04.2005 года между [REDACTED] ГРОВД, сельхозпредприятиями и хлебоперерабатывающими предприятиями стали заключаться договоры, согласно которым хлебоперерабатывающие предприятия закупали зерно у сельхозпредприятий, перерабатывали его и средства от продажи зерна направляли на нужды [REDACTED] ГРОВД.

Вместе с тем, доказательств, достоверно подтверждавших бы получение Смолиным от данных сделок выгод материального или иного другого

характера лично для себя стороной обвинения не представлено, хотя при предъявлении обвинения Смолину в совершении данных преступлений, был указан корыстный мотив. Более того, из материалов дела следует, что лично для себя Смолин от совершения данного рода сделок не имел какой-либо выгоды, как материального, так и иного характера, поскольку все средства шли на нужды [REDACTED] ГРОВД, такая практика выделения средств сельхозпредприятиями была уже устоявшейся, использовалась и до назначения Смолина предыдущим начальником [REDACTED] ГРОВД.

Кроме того, сельхозпредприятия выделяли материальную помощь только в том случае, если имели такую возможность, обсуждая данный вопрос на совете директоров, в случае положительного решения оформляли ее выделение в установленном законом порядке, что следует из показаний всех допрошенных в судебном заседании директоров сельхозпредприятий, при этом они также пояснили, что в случае отказа от предоставления помощи никогда каких-либо негативных последствий со стороны начальника, сотрудников [REDACTED] ГРОВД не наступало, все предприятия на исследуемый период являлись прибыльными, имели специальную статью расходов на оказание спонсорской помощи различным организациям, которая никоим образом не влияла на выплату зарплат и премий своим сотрудникам.

Кроме того, как следует из показаний этих же свидетелей: К [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], М [REDACTED]. все сельхозпредприятия на исследуемый период времени уже являлись частными, директора владели большинством, а в некоторых случаях ста процентами акций, при этом они пояснили, что выделяли в качестве помощи [REDACTED] ГРОВД средства из своих собственных доходов, которыми имели право распоряжаться по своему усмотрению, не ущемляя при этом как интересов общества, так и государства в целом.

Также по данному обвинению все директора предприятий и их сотрудники признаны органами предварительного следствия не потерпевшими, а свидетелями, директор ЗАО «[REDACTED]» К [REDACTED], признанный в ходе предварительного расследования потерпевшим, категорически заявил, что он таковым себя не считает, заявил ходатайство об освобождении его из судебного заседания в таком качестве.

Кроме того, используемая стороной обвинения общая формулировка нарушения интересов общества и государства, указанная в обвинительном заключении, выразившегося « в нарушении нормальной деятельности правоохранительных органов, регламентированной законодательством Российской Федерации, а именно - в нарушении установленных законом задач милиции», процитированная затем формулировка статей Закона РФ «О милиции», «использование гербовой печати, исключительное право подписания финансовых и иных договоров» также не содержит каких-либо конкретных фактов,

свидетельствующих о нарушении Смолиным как указанных норм, так и последствий этого для конкретных сельхозпредприятий и для отдельных граждан.

Также, стороной обвинения не представлено конкретных доказательств, свидетельствующих, как указано в обвинительном заключении, о подрыве авторитета органов милиции и государственных органов в целом, что послужило формированию у руководителей и сотрудников сельхозпредприятий [REDACTED] [REDACTED] негативного отношения к правоохранительным органам, при этом не указано, авторитет каких конкретно государственных органов был подорван в результате действий Смолина, в чем это выразилось, на основании каких данных сторона обвинения пришла к такому выводу.

Напротив, об отсутствии указанных признаков свидетельствуют показания допрошенных всех директоров и сотрудников предприятий, которые пояснили, что негативного отношения у них к органам милиции, и непосредственно к [REDACTED] ГРОВД в результате выделения ему материальной помощи не было и нет, на торжественных мероприятиях, на празднование которых выделялась мясопродукция, присутствовали в качестве приглашенных гостей те же самые директора сельхозпредприятий, и каких-либо фактов, свидетельствующих о подрыве авторитета органов милиции, стороной обвинения не представлено.

Таким образом, сторона обвинения не представила каких-либо конкретных доказательств, свидетельствующих о том, что действиями Смолина был причинен существенный вред государству, обществу или отдельным гражданам, факты же нарушения порядка финансирования и материального обеспечения органов милиции не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние, а влекут дисциплинарную ответственность, т.е. суд обоснованно пришел к выводу, что в действиях Смолина по всем фактам получения помощи от сельскохозяйственных предприятий отсутствует корыстный мотив и существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, в связи с чем оправдал Смолина по обвинению по ч.1 ст.286 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора судом не допущено.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, в пределах санкций закона, по которому они осуждены, обстоятельств, смягчающих их наказание – состояние здоровья Смолина, наличие наград у Васильева, положительные характеристики в отношении всех осужденных, отсутствие судимостей, данных, характеризующих их личности.

Оснований для отмены приговора в связи с назначением осужденным чрезмерно мягкого наказания судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Тюменского областного суда от 9 октября 2008 года в отношении Смолина В[] Н[], Мулкоманова Т[] Х[], Васильева В[] А[], Смольникова А[] В[] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы адвокатов и потерпевшего – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи